

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-Д09-6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

21 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Лутова В.Н.

судей: Похил А.И., Шмаленюка С.И.,

при секретаре: Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании дело по надзорной жалобе адвоката Аджиева М.Х. в интересах осужденного Боциева Т.О. на приговор Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 января 2009 года, по которому

Боциев Т.О.

осужден по ч.4 ст.111 УК РФ с применением ч.6.1 ст.88 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа;

ч.2 ст.167 УК РФ к 1 году лишения свободы.

В соответствии со ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Стафарандов Н [REDACTED] Е [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа;
ч.2 ст.167 УК РФ к 1 году лишения свободы,

В соответствии со ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 2 года 2 месяца лишения свободы. На основании ст.73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком в 2 года 2 месяца.

Исковые требования потерпевшего К [REDACTED], удовлетворены частично, постановлено взыскать в пользу потерпевшего К [REDACTED], с осужденного Боциева Т.О. в качестве компенсации морального вреда [REDACTED] рублей, в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей; с осужденного Стафарандова Н.Е. в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 31 марта 2009 года приговор в отношении Боциева Т.О. изменен: изменен вид исправительного учреждения с исправительной колонии строгого режима на исправительную колонию общего режима, в остальной части приговор оставлен без изменения, а кассационные жалобы защитника и законного представителя Боциева Т.О., кассационное представление государственного обвинителя - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Шмаленюка С.И., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и последующих судебных решений, мотивы надзорной жалобы, а также вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, мнение потерпевшего К [REDACTED], полагавшего назначенное наказание слишком мягким, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Абрамовой З.Л., поддержавшей надзорную жалобу адвоката Аджиева М.Х., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 января 2009 года Боциев Т.О. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, совершенном в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей Х [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Боциев Т.О. и Стафарандов Н.Е. признаны виновными в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным про-

никновением в жилище Х [REDACTED]; в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба потерпевшей Х [REDACTED]

Преступления совершены в вечернее время 13 июня 2006 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные вину не признали.

В надзорной жалобе адвокат Аджиев М.Х. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, поскольку выводы суда в части совершенного Боциевым Т.О. хищения алюминия в домовладении Х [REDACTED] основаны на предположении, вина Боциева Т.О. не подтверждается исследованными судом доказательствами, а само хищение алюминия органом предварительного следствия не инкриминировано в вину осужденным.

Описательно-мотивировочная часть приговора не содержит описания преступного деяния, признанного судом доказанным. Из фактических обстоятельств дела видно, что умысел Боциева Т.О. был направлен на совершение убийства. В приговоре суда отсутствует описание умысла, направленного на совершение умышленного причинения вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей.

Констатируя факт недоказанности суммы материального ущерба, причиненного кражей, суд фактически не установил вину в хищении, следовательно, Боциев Т.О. подлежал оправданию по указанному преступлению. Считает, что суд по данному преступлению вышел за пределы предъявленного обвинения, указав, что Боциев Т.О. и Стафарандов Н.Е. по предварительному сговору совершили кражу денег. Указанное, наряду с неподтвержденной доказательствами суммой размера похищенного, является нарушением права на защиту.

Вывод суда в части причиненного в результате поджога ущерба в размере [REDACTED] рублей не подтвержден материалами дела.

Судом первой инстанции и кассационной коллегией по уголовным делам не дано оценки тому обстоятельству, что задержание и доставление Боциева Т.О. и Стафарандова Н.Е. процессуально не оформлено.

В ходе судебного рассмотрения дела не нашли подтверждения исковые требования в части взыскания с подсудимых материального ущерба, причиненного кражей, что свидетельствует об отсутствии мотива для уничтожения имущества путем поджога. Без оценки остались доводы защиты в той части, что протокол явки с повинной Боциева Т.О. не соответствует действительности и опровергается собранными по делу доказательствами.

Суд, огласив в порядке ст.281 УПК РФ показания свидетелей Т [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], Т [REDACTED], Р [REDACTED], не дал им оценки в приговоре. Протоколы явок с повинной надлежало признать недопустимыми доказательствами по делу, поскольку из

материалов дела видно, что получены они после фактического задержания Боциева Т.О. и Стафарандова Н.Е. по подозрению в совершении преступления, что исключает признак добровольности сообщения о совершенном преступлении.

Вышеприведенные доводы о нарушениях, допущенных судом первой инстанции, по мнению адвоката, проигнорированы кассационной коллегией по уголовным делам, ввиду чего кассационное определение также подлежит отмене.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, судебная коллегия находит приговор Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением и т.д.

Согласно ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов целей и последствий преступления.

Эти требования закона не выполнены по настоящему делу.

Описательная часть совершенного Боциевым Т.О. и Стафарандовым Н.Е. преступного деяния изложена следующим образом: "Боциев Т.О. и Стафарандов Н.Е. 13 июня 2006 года около 20 часов умышленно, по предварительному сговору с целью хищения чужого имущества тайно, путем свободного доступа незаконно проникли в жилище Х [REDACTED] по адресу [REDACTED], откуда совершили кражу денег, тем самым причинив значительный ущерб потерпевшей" (т.3 л.д.163). Указанные действия Боциева Т.О. и Стафарандова Н.Е. квалифицированы судом по ч.3 ст.158 УК РФ, как кража, совершенная по предварительному сговору группой лиц, с причинением значительного ущерба гражданину с незаконным проникновением в жилище. При этом суд не установил и не указал какова сумма похищенных денег.

В описательно-мотивировочной части приговора содержатся выводы суда о совершении подсудимыми "кражи денежных сумм в крупном размере" (т.3 л.д. 176), однако какова сумма похищенных денег также не указано.

Указывая в приговоре на доказанность вины Стафарандова Н.Е. в хищении денег в сумме [REDACTED] руб. (т.3. л.д.186), суд, разрешая гражданский иск потерпевшего, пришел к противоположному выводу о том, что в судебном заседании не нашло подтверждение то обстоятельство, что похищенная сумма составляет [REDACTED] рублей (т.3 л.д.195).

Таким образом, суд не установил характер и размер вреда, причиненного осужденными в результате совершения кражи.

Кроме того, в приговоре не приведены и мотивы, по которым суд пришел к выводу о причинении потерпевшему действиями виновных значительного ущерба.

Уголовный закон предусматривает ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, лишь в том случае, когда эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

В описательно-мотивировочной части приговора суд изложил описание преступного деяния, предусмотренного ст. 167 ч.2 УК РФ, следующим образом: "после совершения кражи Боциев Т.О. и Стафарандов Н.Е. умышленно, по предварительному сговору с целью сокрытия следов преступления и уничтожения чужого имущества, находясь незаконно в жилище Х [REDACTED], включили электроплитку, на которую положили предметы, поддающиеся возгоранию и покинули место происшествия. В результате противоправных действий указанных лиц произошло возгорание предметов, находящихся в доме и причинен значительный ущерб потерпевшему".

При описании данного состава преступления судом также не указан размер вреда, обусловивший значительный ущерб, причиненный преступлением, какое имущество было уничтожено, какова его стоимость.

Суд, признавая Боциева Т.О. и Стафарандова Н.Е. виновными в совершении кражи и уничтожении чужого имущества путем поджога по предварительному сговору группой лиц, не указал в приговоре какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.

Суд признал Боциева Т.О. виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.111 ч.4 УК РФ. Однако описательно-мотивировочная часть приговора не содержит мотивов, ввиду каких обстоятельств суд пришел к выводу о наличии данного квалифицирующего признака в действиях Боциева Т.О.

В описательно-мотивировочной части приговора должно быть также отражено отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дана оценка доводам, приведенным им в свою защиту.

Однако в приговоре суда отношение Стафарандова Н.Е. к предъявленному обвинению не отражено и не дана оценка его показаниям, данным в судебном заседании.

При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

В этой связи довод надзорной жалобы в части отсутствия оценки оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ показаний свидетелей является обоснованным.

В соответствии со ст. 379 УПК РФ нарушение уголовно-процессуального закона является основанием отмены судебного решения.

Поскольку кассационная инстанция необоснованно оставила без изменения приговор Карачаевского городского суда от 27.01.2009г., кассационное определение подлежит отмене.

Таким образом, с учетом приведенных нарушений требований уголовно-процессуального закона судами первой и кассационной инстанций, приговор и кассационное определение подлежат отмене, а уголовное дело - передаче в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Учитывая, что Боциев Т.О. обвиняется в совершении тяжкого преступления, находясь на свободе может угрожать свидетелям по данному делу, опасаясь назначения наказания в виде реального лишения свободы, скрыться от суда, судебная коллегия в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки считает необходимым избрать ему меру пресечения в виде содержания под стражей до 21.12.2009г.

В отношении Стафарандова Н.Е. судебная коллегия считает необходимым избрать меру пресечения в виде подписки о невыезде.

Руководствуясь ст.ст. 407, 408 УПК РФ,

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Надзорную жалобу адвоката Аджиева М.Х. удовлетворить частично.

Приговор Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 января 2009 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 31 марта 2009 года в отношении Боциева Т [] О [] и Стафарандова Н [] Е [] отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Избрать в отношении Боциева Т [] О [] меру пресечения в виде содержания под стражей до 21.12.2009г., в отношении Стафарандова Н [] Е [] в виде подписки о невыезде.

Председательствующий: подпись

Судьи: подпись подпись

Копия верна: судья

С.И. Шмаленюк